

НАРОДЫ ТАТАРСТАНА В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ (1897–2010 ГГ.)

Шайдуллин Р. В., доктор исторических наук

TATARSTAN PEOPLES IN CENSUSES (1897–2010)

Shaidullin R. V.

Демографические переписи населения являются кладезем информационных данных по динамике и состоянию народонаселения России, ее регионов. Определение этнического состава населения страны важно для решения многих социокультурных и этнополитических задач. И эта проблема характерна почти для всех всесоюзных и всероссийских переписей. Всегда очень сложной процедурой является перепись этнического состава населения, особенно такой многонациональной страны, как Россия. И, конечно же, в статистике народонаселения встречаются ошибки – умышленные и неумышленные, номенклатурные и этнополитические предвзятости, связанные с определенной политической конъюнктурой времени или человеческим фактором. Например, во время проведения Всероссийской переписи населения 2010 г. было получено более 1620 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности¹. Причем, по официальным данным переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживали представители примерно 193 националь-

ностей. Изменения в численности населения и его составе, а также в тех демографических процессах, которые их обуславливали, являлись отражением сложных, иногда противоречивых, а порой трагических событий в жизни стран и населяющих их народов. Но, несмотря на это, переписи населения – уникальный исторический и социологический источник знаний о многонациональном российском обществе, который позволяет анализировать, делать выводы, строить планы, принимать взвешенные решения и двигаться вперед.

В апреле 2021 г. в новейшей истории Российской Федерации и Республики Татарстан планируется провести третью Всероссийскую перепись населения. Первоначально демографическую перепись населения страны планировалось провести в октябре 2020 г., но вследствие пандемии коронавируса она была перенесена на следующий год. Девизом предстоящей переписи населения стал всенародно объявленный лозунг «Создаем будущее!», что является своеобразным логическим продолжением концептуальной ли-

нии этнодемографической политики российского руководства. Логотипом переписи стал яркий образ, символизирующий устремленность в будущее и новый цифровой формат переписи. Вспомним, в 2002 г. Всероссийская перепись населения проводилась под девизом «Впиши себя в историю России!», в 2010 г. – «России важен каждый!».

История российских переписей восходит к периоду Золотой Орды. В 1255–1257, 1258–1259, 1274–1275 гг. были проведены переписи населения княжеств Восточной Руси, главной целью которых было определение количества потенциальных налогоплательщиков и установление динамики развития рекрутских ресурсов славянских, тюркских и финно-угорских народов. После них на территории Российского государства вплоть до начала XVIII в. не проводились всеобъемлющие и системные подворные переписи населения. Новый этап переписей населения России связан с именем российского царя Петра I: благодаря его начинаниям на протяжении более полутора веков главным основанием исчисления населения в России служили ревизии. Прямая цель ревизий состояла в учете податных сословий населения, которые подлежали налогообложению. Таких ревизий в Российской империи было проведено 10: первая – в 1719 г., последняя – в 1858 г.

Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи была проведена в феврале 1897 г. Инициатором ее стал выдающийся русский ученый, географ

и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914), фактически его идеи были реализованы Н. А. Тройницким (1842–1913), назначенным в 1897 г. председателем Статистического совета при Министерстве внутренних дел России. Он принимал активное участие в подготовке и проведении Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. Под его руководством проводилась разработка итогов переписи, которые были опубликованы в 1897–1905 гг. Материалы переписи представляют собой единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России конца XIX в. По данным Центрального статистического комитета, в Российской империи проживали 124 640 тыс. чел., подавляющее большинство из них, именно 85%, составляли сельские жители. В программе Первой всеобщей переписи населения 1897 г. отсутствовал вопрос о национальности. Его подменял вопрос о родном языке. Это было вызвано не столько путаницей в трактовке понятий «национальность», «народность», сколько имперскими тенденциями, связанными с политикой создания единого российского этноса с общим языком и культурой. Кроме того, для определения этнического самоназвания народов, проживавших на территории Российской империи, помимо родного языка и близкородственных лингвистических наречий, еще использовались такие признаки, как сословная и религиозная принадлежность.

Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. пред-

ставляют большой научный и практический интерес для современного поколения исследователей, поскольку являются, по сути, единственным источником данных о том времени. Ведь переписные листы включали вопросы, охватывавшие самые разные сферы жизни и деятельности респондентов, в том числе о родном языке и его наречиях, грамотности, вероисповедании, сословной принадлежности, главном и побочном занятии. Итоги переписи не только позволили получить объективные данные о социально-демографическом, экономическом, этническом и образовательном развитии народов России, но и стали добротной основой для проведения последующих всесоюзных переписей в СССР.

В программах имперской и советских переписей населения стоял вопрос о родном языке. Однако в них в понятие «родной язык» вкладывалось различное содержание. Так, в переписи 1897 г. это язык (наречие), который опрашиваемый считал своим родным языком, в переписи 1920 г. – разговорный язык семьи, в переписи 1926 г. – разговорный язык опрашиваемого. В результате различного содержания, вкладываемого в понятие «родной язык», статистические совокупности, составленные по этому признаку, были не всегда адекватны, поскольку оно подвергалось номенклатурным и политическим изменениям. В ходе ассимиляционных и консолидационных процессов происходила трансформация этнической идентичности, изменялись критерии, согласно которым опрашиваемый

относил себя к той или иной этнической группе. Изменялось и понятие родного языка. Такая подвижность критериев воздействовала на объем статистических совокупностей этнодемографических показателей всероссийской (1897 г.) и всесоюзных переписей (1926, 1939, 1956, 1970, 1979, 1989 гг.). Поэтому иногда по признакам этнической принадлежности и родного языка трудно было объяснить изменения, происходившие в численности народов страны и ее регионов. В какой-то мере эти статистические трансформации можно было объяснить ростом темпов воспроизводства и миграции населения, отчасти и ассимиляцией и этнической консолидацией.

Первая всероссийская перепись населения 1897 г. не собирала данные о национальной принадлежности российских граждан, только выявляла их родной язык (наречие), вероисповедание и уровень грамотности. Причем эти пункты для имперских властей не представляли особого интереса. В списке вопросов переписного листа графа «вероисповедание» была под одиннадцатым номером, графа «родной язык» – под двенадцатым. При этом грамотность на родном языке регистрировалась только в тех случаях, когда опрашиваемый гражданин не умел разговаривать по-русски, поэтому информация о численности умевших читать и писать на родном языке не совсем точна.

Характеризуя этнический состав населения Казанской губернии по данным переписи 1897 г., следует отметить, что отсутствие в ней во-

проса о национальной принадлежности приводит к необходимости выявлять эту информацию, исходя из таких признаков, как родной язык (наречие), вероисповедание, сословность. В связи с компактностью и даже некоторой закрытостью этнических групп населения губернии родной язык по большей части совпадал с национальностью, что дает возможность интерпретировать эти данные как этническую принадлежность, признавая при этом некоторую относительность и условность выводов. К примеру, в переписи населения Казанской губернии в состав великорусов были включены малору-

сы (789 чел.) и белорусы (76 чел.)², поскольку официальная правящая верхушка не рассматривала эти народы как самостоятельные этносы, причисляла их к региональным группам русского социума.

Исходя из данных о родных языках (наречиях) в Казанской губернии перепись населения 1897 г. была проведена примерно по 106 этнонимам. В ходе опроса населения на территории губернии переписчиками было зафиксировано свыше 40 этнических самоназваний, наиболее многочисленными из них являлись русские, татары, чуваша, марийцы (см. таблицу)³.

<i>Народы</i>	<i>Общее количество</i>	<i>В%</i>
<i>Русские</i>	<i>833 340</i>	<i>38,4</i>
<i>Поляки</i>	<i>1700</i>	<i>0,1</i>
<i>Немцы</i>	<i>1155</i>	<i>0,1</i>
<i>Евреи</i>	<i>1381</i>	<i>0,1</i>
<i>Татары</i>	<i>675 419</i>	<i>31,1</i>
<i>Чуваши</i>	<i>502 042</i>	<i>23,1</i>
<i>Вотяки (удмурты)</i>	<i>9679</i>	<i>0,4</i>
<i>Мордва</i>	<i>22 187</i>	<i>1,0</i>
<i>Черемисы (марийцы)</i>	<i>122 717</i>	<i>5,7</i>
<i>Прочие</i>	<i>1045</i>	<i>0,0</i>
<i>Всего</i>	<i>2 170 665</i>	<i>100</i>

Судя по данным таблицы, русские – титульный народ – составляли только 38,4% от общей численности населения Казанской губернии, на долю же тюркских и финно-угорских народов: татар, чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов – приходилось 61,3%, или более чем 2/3 всех жителей губернии. Из этого числа, несколько уступая русским, второе место в губернии занимали ранее господствовавшие здесь татары (31,1%) и третьи – родственные им по языку чуваша (23,1%).

При этом следует отметить, что во время переписи населения 1897 г. в Казанской губернии активизировалось протестное движение среди представителей татарского крестьянства, которые чинили различные препятствия переписчикам, направленным в сельскую местность для переписи жителей. Это объяснялось боязнью татар очередной волны русификации и христианизации, закрытия мечетей и мусульманских конфессиональных школ. Для этого были причины, связанные с деятель-

ностью имперских властей в 1870–1890-е гг. по насаждению русских классов в медресе, введению образовательного ценза для мусульманских духовных лиц (экзамена по русскому языку), запрещению религиозной литературы иностранного происхождения. Под воздействием различных слухов о насильственном крещении большинство татарских сельских общин Казанской губернии не допускало в свои населенные пункты переписчиков. Массовым протестным движением было охвачено 10 (из 12) уездов губернии. Недовольство переписью выразило также татарское население Уфимской, Симбирской, Самарской, Вятской и Пермской губерний.

В то же время следует отметить, что Всероссийская перепись населения в 1897 г. проводилась в основном на общественных началах. Из-за низкой грамотности населения большую часть формуляров заполняли счетчики. В переписи участвовало до 150 тыс. счетчиков, которыми было заполнено вручную 30 млн. переписных бланков⁴. В ней было задействовано большое количество местных чиновников, учителей, представителей научных и творческих профессий. В качестве морального поощрения 21 ноября 1896 г. императором Николаем II была учреждена медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения», которой удостоивались россияне, внесшие значительный вклад в процесс переписи. Среди награжденных переписчиков был и чувашский просветитель, создатель современного чувашского алфавита И. Я. Яковлев.

Первые две советские переписи населения 1920 и 1926 гг. пришлись на период национально-государственного строительства в СССР, когда в его составе образовывались первые союзные республики, а в них, в свою очередь, создавались различные автономные национально-территориальные субъекты. Именно поэтому при проведении этих переписей большое внимание уделялось национально-территориальной принадлежности населения страны. Результаты этих переписей становились основой не только для размежевания границ национальных образований, но и для реализации масштабной культурной революции с целью создания многонациональной советской общности. Об этом свидетельствуют и изменения в критериях опроса, используемых при выявлении национальной принадлежности населения СССР и его национально-административных субъектов. Переход от вопроса о разговорном языке семьи (перепись 1920 г.) к вопросу о разговорном языке опрашиваемого (перепись 1926 г.) давал властям возможность проследить динамику развития национальной идентичности народонаселения Союзного государства. Известно, что в первом случае национальная принадлежность членов семьи определялась его главой, во втором же – респондентом единолично. При свободном самоопределении этнической и языковой принадлежности часто происходили различные национально-нигилистические трансформации. Особую роль в этом процессе сыграла активно внедряемая в этнические сообщества

советская система национального образования и культуры, основанная на идеологии интернационализма и прозелитизма. Советское руководство, широко используя в национальной школьной системе отдельные миссионерские формы учебно-воспитательной работы, заимствованные из системы Н. И. Ильминского, постепенно создавало необходимые условия для языковой и этнокультурной русификации иноязычных народов страны. Это дало определенные этнолингвистические результаты уже в 1920-е гг., когда некоторая часть этнически нерусского советского электората в графе язык записала «русский». В основе такого «гражданского» волеизлияния лежала, как правило, либо мотивация, связанная с ожиданием карьерного роста, либо специфическая форма национально-нигилистического протеста, имевшая достаточно стихийный и нерелефлексированный (невзвешенный) характер. Возможно, причиной этого стало и значительное увеличение этнических самоназваний народов, к примеру, в переписи населения 1926 г. их число достигло 194.

Девизом Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. был «Рабочий! Крестьянин! Ты строишь жизнь. В этом поможет тебе перепись населения!». Основными переписными формулярами были личный листок и семейная карта (последняя – только в городах). Личный листок респондента содержал почти те же вопросы, какие имелись в счетном листе предыдущей переписи населения. Он включал 14 вопросов (с уточняющими пунктами – около

30), в том числе о половозрастном и брачном состоянии, этнической принадлежности и родном языке, грамотности, месте рождения и продолжительности постоянного проживания, наличии тяжелых увечий и психических заболеваний. Перепись началась 17 декабря 1926 г. и длилась две недели на селе и неделю в городах. Предварительные ее итоги были опубликованы в 1927 г., краткие результаты – в 1927–1929 гг. (в 10 томах), полные – в 1928–1933 гг. (в 56 томах). Несмотря на определенное редактирование статистических данных переписи, отчасти и этнических этнонимов со стороны аппарата ЦК ВКП(б) под руководством И. В. Сталина, перепись 1926 г. отличалась не только продуманной методикой получения сведений, но и богатством собранных данных, особенно о национальном и социальном составе населения. В СССР общая численность населения Союзного государства впервые была определена переписью 1926 г. и составила 147 млн. чел., из них 77,8 млн. – русские, 2,9 – млн. татары, 1,3 млн. – мордва, 1,1 млн. – чуваша, 0,7 млн. – башкиры, 0,5 млн. – удмурты, 0,4 млн. – марийцы⁵.

Одна из главных трудностей при проведении и обработке результатов переписей населения 1920-х гг. была фиксация этнических общностей. Особые сложности эта проблема доставляла организаторам и работникам переписей населения в силу политизации так называемого «национального вопроса», связанного с идеологией создания единого советского социума. Об этом свиде-

тельствует политика постепенного сворачивания программ реализации татарского языка, коренизации государственного аппарата в Татарстане, а также закрытие национальных газет и типографий, сворачивание школьного обучения на языках «нетитульных» народов союзных республик. Таким образом, национальный вопрос политизировался, нетитульные этнические сообщества оказывались под идеологическим прессом государственно-политических и административно-территориальных структур. Государственная политическая система, так называемый «советский федерализм», включавшая национально-территориальные образования различных уровней, в 1930-е гг. начала активно диктовать народам свои правила игры. Она обуславливала признание или непризнание того или иного народа, что зачастую было связано с существовавшей у И. В. Сталина – «отца народов» – идеей «упрощения» этнического состава советского общества. В результате все этнические «коллизии» переписей конца 1930-х гг. сводились, по сути, только к тому, чтобы заранее составить список народов, которые будут присутствовать в итоговых материалах.

В конце 1930-х гг. в СССР были проведены две переписи населения, первая из них состоялась в январе 1937 г. Подготовка и проведение этой переписи пришлось на период сплошной коллективизации единоличных крестьянских хозяйств, форсированной индустриализации промышленного производства, политических и административных ре-

прессий. В результате резкого ухудшения экономических, социальных, продовольственных и санитарно-эпидемиологических условий жизни основной массы населения страны и нещадной физической эксплуатации рабочих и крестьян произошел демографический кризис, связанный с интенсивным ростом смертности и замедлением темпов рождаемости в СССР. В сокращении численности населения страны немалую роль сыграли и сталинские репрессии, преждевременно оборвавшие жизни нескольких миллионов советских граждан.

При проведении Всесоюзной переписи населения 1937 г. первоначально планировалось охватить широкий круг вопросов: пол, возраст, национальность, родной язык, грамотность, образование и др. Причем респонденту планировалось задать следующие вопросы: «На каком языке умеете писать и читать?»; «Умеете ли писать и читать или только читаете?». При этом национальность и родной язык должны были записываться по самоопределению респондента. Больше, чем в ходе других переписей, в ней должно было быть уделено внимания вопросу образования. Было принято специальное Обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР к населению, в котором разъяснялось народно-хозяйственное значение переписи и говорилось, что участие в ней – гражданский долг каждого советского человека. Массовыми тиражами выпускались брошюры, листовки и плакаты, читались лекции, проводились беседы с населением. Однако конечный вариант опросного

листа, отредактированный лично И. В. Сталиным, был существенно обеднен, по сравнению с прежним проектом. В частности, исчезли уточнения в вопросе о грамотности, появились вопросы о религиозной принадлежности, гражданстве. Очевидно, вопрос о гражданстве был введен в связи с принятием второй Конституции СССР в 1936 г.

Однако результаты Всесоюзной переписи 1937 г. (162 млн. чел.) разошлись с публиковавшимися ранее несколько преувеличенными официальными оценками численности населения СССР (170–172 млн. чел.). В 1990-е гг. в российских архивах была обнаружена значительная часть материалов переписи населения 1937 г. Проанализировав эти данные, этнологи и демографы пришли к не-

однозначному выводу, что недоучет населения был незначителен, где-то около 700 тыс. чел. (0,43%). Во многих зарубежных странах недоучет населения при переписи в пределах 5% считается допустимым. Организация переписи сталинским руководством была признана неудовлетворительной, материалы ее – дефектными, в результате данные переписи не были обнародованы. Многие разработчики и организаторы переписи 1937 г., руководители государственной статистики по всей стране были объявлены врагами народа и репрессированы. Интересны предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. по республикам Поволжья и Приуралья (см. таблицу)⁶.

<i>Наименование субъектов</i>	<i>1926 г.</i>	<i>1937 г.</i>	<i>Динамика роста в%</i>
<i>Башкирская АССР</i>	<i>2 545 165</i>	<i>2 956 778</i>	<i>116,2</i>
<i>Марийская АССР</i>	<i>488 150</i>	<i>562 322</i>	<i>115,2</i>
<i>Мордовская АССР</i>	<i>1 260 073</i>	<i>1 192 012</i>	<i>94,6</i>
<i>Татарская АССР</i>	<i>2 585 036</i>	<i>2 735 685</i>	<i>105,8</i>
<i>Удмуртская АССР</i>	<i>791 530</i>	<i>936 005</i>	<i>118,3</i>
<i>Чувашская АССР</i>	<i>888 960</i>	<i>1 023 958</i>	<i>115,2</i>

Судя по данным переписей 1926 и 1937 гг., во всех республиках Поволжья и Приуралья, кроме Мордовии, наблюдался естественный прирост населения. Если в 4 национально-территориальных образованиях (Башкирская, Марийская, Удмуртская, Чувашская АССР) за 10 лет прирост населения составил в среднем 11,6%, то в Татарстане – всего 5,8%. Причем не совсем понятно, какую роль в процессе роста численности населения сыграли социально-экономические трансфор-

мации и миграции, связанные с «великими стройками», а также новые этнотерриториальные размежевания границ отдельных республик.

В 1939 г. была проведена новая Всесоюзная перепись населения СССР, которая прошла под лозунгом «Любой из заполненных переписных листков будет крепкой и яркой повестью о жизни замечательных советских людей! По-большевистски проведем перепись населения!». В ходе новой переписи национальная идентификация населения произво-

дилась только по лингвистическому признаку, всякие другие национальные особенности игнорировались; народы записывались только в соответствии с заранее составленными 97 этническими самоназваниями. По сравнению с Всесоюзной переписью населения 1926 г., количество самоназваний этносов в переписи 1939 г. сократилось в 2 раза (со 194 до 97). Причем 46 народов СССР на начало 1939 г. имели свои национально-территориальные образования. В результате, в соответствии с новой программой переписи населения, все народности, говорящие на языках, близких к языку крупной этнической общности, записывались без каких-либо различий в ее составе. Таким образом, многие малые народности изначально были лишены возможности заявить о своей особой национальной идентичности. Волевым решением малые народности включались в состав родственного в языковом отношении этноса, поскольку, по мнению советских «вождей народов», их диалекты (наречия) не обладали особыми этническими признаками, позволявшими выделить эти сообщества в отдельный народ. В результате, при проведении последующих советских переписей вопрос о признании отдельных малых народностей суверенной национальностью уже не ставился.

Усилению лингвистического авторитаризма в период проведения переписи населения 1939 г. способствовала и латинизация письменности многих тюркских народов (в том числе татар) в конце 1920-х – 1930-е гг., проводившаяся под лозунгами

«интернационализма» и создания единого советского народа. Замена арабского письма латинским не только разорвала культурные и духовные связи мусульманских тюрко-татарских народов с прошлым многовековым историко-культурным наследием, но и способствовала ликвидации его носителей в лице мусульманского духовенства и «старорежимных» творческих деятелей.

Одновременно с этим постепенно сворачивалась практика мониторинга деятельности системы просвещения, культуры и партийно-государственных структур по этническим индикаторам, дававшим возможность определять уровень задеятельности народов в различных сферах советской повседневности. В результате все этнические «проблемы» послевоенных переписей сводились к итоговой фиксации национальной принадлежности советских граждан по заранее составленным спискам народов. Хотя со временем было признано, что критерием национальной принадлежности может считаться только личное самоопределение граждан, но по-прежнему все виды этнической самоидентификации вписывались в такие списки. При этом задача политтехнологов (демографов) состояла только в том, чтобы составить «научно обоснованный» перечень этнонимов, которые переписчики должны были внести в переписные листы. В 1939 г. перепись населения велась по 97, в 1959 г. – по 126, в 1970 г. – по 122, в 1979 г. – по 123, в 1989 г. – по 128 самоназваниям⁷. Некоторое увеличение самоназваний

народов в переписи 1959 г. (на 29 названий) связано с присоединением к СССР в 1939–1945 гг. новых территорий: Эстонии, Латвии, Литвы, Западной Белоруссии и Украины, Северной Буковины, Бессарабии, части земель Восточной Пруссии и Финляндии, Тувы, Южного Сахалина и Курильских островов.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. является первой послевоенной переписью в СССР, и она прошла под лозунгом «Всемерно содействуйте успешному проведению переписи! Всесоюзная перепись населения – всенародное дело!». Вопросы организации переписи и ее программа были широко обсуждены с привлечением научной общественности. Программа переписи населения состояла из 15 вопросов и была близка к переписи 1939 г., но имела и свои особенности. В переписном листе в ответ на вопрос о национальности записывалась национальность, к которой причислял себя сам опрашиваемый, а в ответ на вопрос о родном языке указывался язык, который опрашиваемый называл своим родным языком. Национальность детей указывалась родителями.

Перепись населения 1959 г. дала возможность установить изменения, произошедшие в этническом составе населения и в области применения родных языков советских народов. Эти трансформации объясняются усилением процесса метисации населения, связанной с увеличением межэтнических браков среди народов СССР. Основной причиной интенсивности роста количества смешанных браков являлись всевозрастаю-

щие миграционные процессы среди сельского населения, развивавшиеся в контексте не столько интенсификации урбанизационных процессов в Советском государстве, сколько в результате проведения новых волонтаристических кампаний по модернизации сельскохозяйственного производства, связанных с укрупнением мелких колхозов и борьбой с «неперспективными деревнями». Так, по неполным данным, за небольшой период (15 лет) количество сельских населенных пунктов в Татарстане сократилось в 1,4 раза (с 4634 в 1948 г. до 3217 в 1963 г.), колхозов – в 2,9 раза (с 1946 в 1956 г. до 670 в 1963 г.)⁸. Это в конечном итоге привело к интенсивному размыванию традиционных основ культуры и самобытных обычаев сельских мигрантов и быстрому этнокультурному сближению их с другими народами путем создания смешанных семей и перехода на русский язык в качестве языка общения.

К тому же, в связи с обнаружением И. В. Сталиным на XVIII съезде ВКП(б) (1939 г.) идеологемы о возможности строительства коммунистического общества в отдельно взятой стране, советское руководство объявило о необходимости создания советского народа с одной культурой и единым языком. Это создавало определенные преференции для наиболее многочисленного этноса страны. В ходе реализации такой грандиозной нациестроительной программы первым делом латинское письмо («алфавит Октября»), использовавшееся мусульманскими

тюркскими народами СССР, безвозвратно было заменено национально-модифицированной русской кириллицей. Русское великодержавие по отношению к советским народам было продиктовано стремлением объединить вокруг титульного этноса разные тюркские, финно-угорские и другие этнические сообщества страны. Эта политика особенно ярко проявлялась в развитии национального письма и родного языка татарского народа. В отличие от периода латинизации татарской письменности, переход на русскую графику осуществлялся по директивному распоряжению сталинского руководства по державным лингвистическим лекалам, лишь в дозволенной мере артикулированным местной, прежде всего партийной властью. Дискуссионным быть не могло, поскольку, когда начался процесс перехода на русскую кириллицу, было уже практически некому активно высказываться против политики русификации, потому что к тому времени сталинский режим сильно окреп и политические репрессии по отношению к национальной интеллигенции, отчасти и национал-коммунистам, сделали свое дело.

Двукратная смена татарского алфавита привела к культурному разобщению татар с другими тюркскими народами. Если раньше у татар не было никаких проблем во взаимодействии с тюркскими народами, поскольку у них было единое арабское этнолингвистическое поле, то с введением латиницы с учетом фонетических особенностей тюркских языков сильно осложнились

культурные связи татар с большинством тюркских народов. Причем тюрко-татарская интеллектуальная элита долго не сдавала свои позиции и пыталась создать унифицированный тюркский алфавит. Однако этому помешал языковой шовинизм сталинского руководства, которое переводом письменностей тюркских народов на русскую кириллицу не только окончательно лишило их возможности этнокультурного единения, взаимодействия с другими родственными культурами из единой языковой семьи, но и консервировало тюркские языки и культуры в рамках советских национально-территориальных образований (резерваций).

Годы сталинской «интернационализации» советских народов и хрущевской утопии строительства «коммунистического общества» негативно отразились на развитии родных языков нерусских этносов. Их родные языки все интенсивнее стали уходить из сферы образования, науки и делового общения, загонялись в житейски-кухонную повседневность. Особенно остро это чувствовалось в городах. К примеру, в Татарстане в общеобразовательных школах был отменен государственный экзамен на аттестат зрелости по татарскому языку и литературе, ликвидированы коренизированные группы в средних профессиональных учебных заведениях. Видя бесперспективность получения полноценного образования на родном языке, все большее число родителей-татар стремилось отдать своего ребенка в русскую школу или

в русский класс. В конце 1950-х гг. в Татарстане среди студентов татары составляли 28%, большинство из них окончили русские школы. Все это усиливало этнический нигилизм среди учащейся молодежи и выбор в качестве языка общения русского языка. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные Всесоюзной переписи на-

селения 1959 г., по которым родным языком русский считали 124,1 млн. чел., из них 113,9 млн. чел. – русские и 10,2 млн. чел. – представители других национальностей⁹. Русификация коснулась многих народов СССР, в том числе башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей (см. таблицу)¹⁰.

<i>Народы</i>	<i>Общее количество, в тыс. чел.</i>	<i>Родным языком считают язык той же национальности, в%</i>
<i>Башкиры</i>	<i>989</i>	<i>61,9</i>
<i>Марийцы</i>	<i>504</i>	<i>95,1</i>
<i>Мордва</i>	<i>1285</i>	<i>78,1</i>
<i>Татары</i>	<i>4968</i>	<i>92,1</i>
<i>Удмурты</i>	<i>625</i>	<i>89,1</i>
<i>Чуваши</i>	<i>1470</i>	<i>90,8</i>

Судя по данным таблицы, самый большой процент не говорящих на родном языке был среди башкир, мордвы и удмуртов, для многих их представителей русский стал родным языком. При этом почти 40% башкир родным языком считали другой язык, думается, что это не только русский язык. Столь высокий процент можно, скорее всего, объяснить политической кампанией по этнической унификации населения Башкирской АССР, в ходе которой башкирское руководство административным путем вынуждало татар записываться в башкиры. Возможно, башкиризованные татары, выражая

таким образом протест, демонстративно записывали своим родным языком татарский. Причем, по признанию многих этнологов, «язык в огромном большинстве случаев является самым важным, ранее всего называемым признаком и определителем этноса»¹¹.

Заметим, что и статистические данные первой послевоенной переписи населения ряда автономных республик Поволжья и Приуралья показывают не столь радужную картину. Рост численности населения во многих из перечисленных республик незначителен (см. таблицу)¹².

<i>Наименования национально-территориальных субъектов</i>	<i>1937 г.</i>	<i>1959 г.</i>	<i>Динамика роста в%</i>
<i>Башкирская АССР</i>	<i>2957</i>	<i>3342</i>	<i>113,0</i>
<i>Марийская АССР</i>	<i>562</i>	<i>648</i>	<i>115,3</i>
<i>Мордовская АССР</i>	<i>1192</i>	<i>1000</i>	<i>83,9</i>
<i>Татарская АССР</i>	<i>2736</i>	<i>2850</i>	<i>104,1</i>
<i>Удмуртская АССР</i>	<i>936</i>	<i>1337</i>	<i>142,8</i>
<i>Чувашская АССР</i>	<i>1024</i>	<i>1098</i>	<i>1,07</i>

Такой незначительный процент прироста населения в первую очередь следует связать с ужасающими социально-демографическими последствиями Великой Отечественной войны, которая значительно истощила людские ресурсы республик Поволжья и Приуралья вследствие большого процента безвозвратных потерь, а также высокой смертности и низкой рождаемости среди населения тыла. Немалую роль в сокращении численности народонаселения республик сыграли и миграционные процессы, связанные с массовыми перемещениями сельского населения, отчасти и городского, уезжавшего на послевоенные «великие стройки» и освоение целинных земель Казахстана. Особенно сильная миграция наблюдалась среди татар. К примеру, только в Среднюю Азию переехало на постоянное жительство более 600 тыс. татар. По данным переписи населения 1959 г., в Узбекистане проживало 445 тыс. татар (5,5% от общей численности населения), в Казахстане – 192 тыс. (2,1%), в Таджикистане – 57 тыс. (2,9%), в Кыргызстане – 56 тыс. (2,7%), в Туркменистане – 30 тыс. (2,0%)¹³. В совокупности в этих республиках проживало свыше 780 тыс. татар. По данным же переписи 1939 г., в них насчитывалось 129 тыс. татар. Возможно, в 1959 г. их было намного больше (до 1 млн. чел.), поскольку не все татары, особенно татарки, смогли свободно заявить о своей национальной принадлежности. Активные миграционные процессы наблюдались и среди мордовского населения. В результате мордва ин-

тенсивно ассимилировалась и русифицировалась.

После Всесоюзной переписи населения 1959 г. в СССР с каждым годом все больше нарастали темпы лингвистической русификации многонационального населения страны. С целью интенсификации этого процесса в 1959 г. в Москве было созвано Всесоюзное совещание по терминологии, во время работы которого языки народов СССР были ранжированы на 3 группы. К первой группе были отнесены языки титульных народов союзных республик (русский, украинский, белорусский, латышский, литовский, эстонский, азербайджанский, армянский, узбекский и др.), широко пользовавшиеся во всех сферах жизнедеятельности этих советских национально-территориальных образований. Ко второй группе – языки, использовавшиеся только в рамках средней общеобразовательной школы: татарский, башкирский, чувашский, марийский, мордовский, удмуртский и др. К третьей группе – языки, использовавшиеся только в рамках 3–4-классных начальных школ: алтайский, тувинский, хакасский и языки народов Севера¹⁴.

Одновременно с русификацией терминологической основы учебников и учебно-методических пособий, предназначенных для национальных общеобразовательных школ национально-территориальных образований РСФСР, начинается массовый перевод учащихся-националов на русскую сетку обучения. Во многих национальных республиках и административных областях РСФСР на-

блюдалось интенсивное вытеснение татарского языка из школьных и дошкольных учреждений. В 1939/40 учебном году в СССР насчитывалось 1732 татарские школы, в которых обучалась 281 тыс. учеников, или 49% от общего количества обучавшихся; в 1959/60—138,5 и 27% соответственно, в 1980/81—104 и 18,6%. Этот процесс остро затронул и татарстанскую систему школьного образования: в 1958—1967 гг. число татарских школ уменьшилось на 7,6% (с 1515 до 1400)¹⁵. В 1960—1970-е гг. Министерство образования Татарстана под предлогом укрупнения («оптимизации») школ ликвидировало почти все малокомплектные школьные учреждения. Только в 1966—1970 гг. в республике было закрыто 446 школ¹⁶.

Причинами этого, с одной стороны, стал насаждаемый сверху в контексте строительства коммунистического общества с единым языком и культурой этнический нигилизм — чувство ложного стыда за использование родного языка, сохранение самобытных традиций и обычаев, с другой — остаточное финансирование национальных школ, ослабление научно-профессиональных требований к изданию школьных учебно-методических программ и учебников, подготовке педагогических кадров и повышению их профессиональной квалификации. В результате у родителей и учащейся молодежи начало формироваться негативное этнонигилистическое представление о родном языке, он стал рассматриваться как фактор, тормозящий образовательный процесс в школах. Многие родители, ревностно заботясь

о будущем своих детей, буквально «в панике» начали переводить их из национальных школ с родным языком обучения в школы с русскоязычной формой обучения. В результате произошло значительное сокращение марийских, мордовских, татарских, удмуртских и чувашских школ, соответственно и количества обучавшихся в них учащихся. Одной из негативных сторон этой политики стало сужение сферы применения родных языков до «кухонного» уровня. В результате, к 1989 г. 27,6% нерусского населения Татарстана считали своим родным языком русский¹⁷. Эта этнокультурная коллизия затронула и татар. В итоге количество татар, считавших татарский язык своим родным языком, в Татарстане постепенно уменьшалось: в 1926 г. — 99%, в 1959 г. — 92%, в 1970 г. — 89%, в 1989 г. — 83%¹⁸. К концу 1960-х гг. в Казани 15,2% городского татарского населения общались только на русском языке¹⁹.

Следующая Всесоюзная перепись населения состоялась в 1970 г., в период так называемого «строительства развитого социализма». Она прошла под девизом «Ни один населенный пункт, ни один жилой дом, ни один человек не должен быть пропущен при переписи!». В организационном и методологическом отношении она соответствовала двум предыдущим (1939 и 1959 гг.), однако данных было получено значительно больше. Переписной лист переписи 1970 г. содержал 18 вопросов, то есть чуть больше, чем при предыдущей переписи 1959 г. В ней своеобразным новшеством

стало добавление вопроса о миграции населения. Впервые в практике советских переписей ради экономии времени и средств часть сведений была получена путем опроса не всех, а только 25% жителей. В этой переписи особое внимание уделялось лингвистическому уровню знания народами русского языка. Несмотря на то что этот вопрос носил некий формальный характер, он предоставлял политтехнологам возможность строить «советскую общность». Об этом свидетельствует третья Конституция СССР 1977 г., в преамбуле которой появилось понятие «советский народ».

Через 9 лет, в 1979 г., состоялась новая перепись населения СССР, проходившая под лозунгом «Материалы переписи являются яркой иллюстрацией достижений нашего народа!». Переписной лист состоял из 16 вопросов (11 – в сплошной части переписи и 5 – в выборочной, 25-процентной). Вопросы сплошной части переписи были в основном те же, что и при предыдущей переписи 1970 г., хотя в некоторые из них были внесены важные редакционные изменения.

Последняя Всесоюзная перепись населения СССР состоялась через 10 лет, в 1989 г., и проходила под лозунгом «Товарищ! Твое участие в переписи – залог точности планов нашей страны!». Она несколько отличалась от предыдущей переписи по своим методологическим качествам. Прежде всего, впервые после переписи 1926 г. было переписано не только народонаселение, но и его жилищные условия. Появление этого

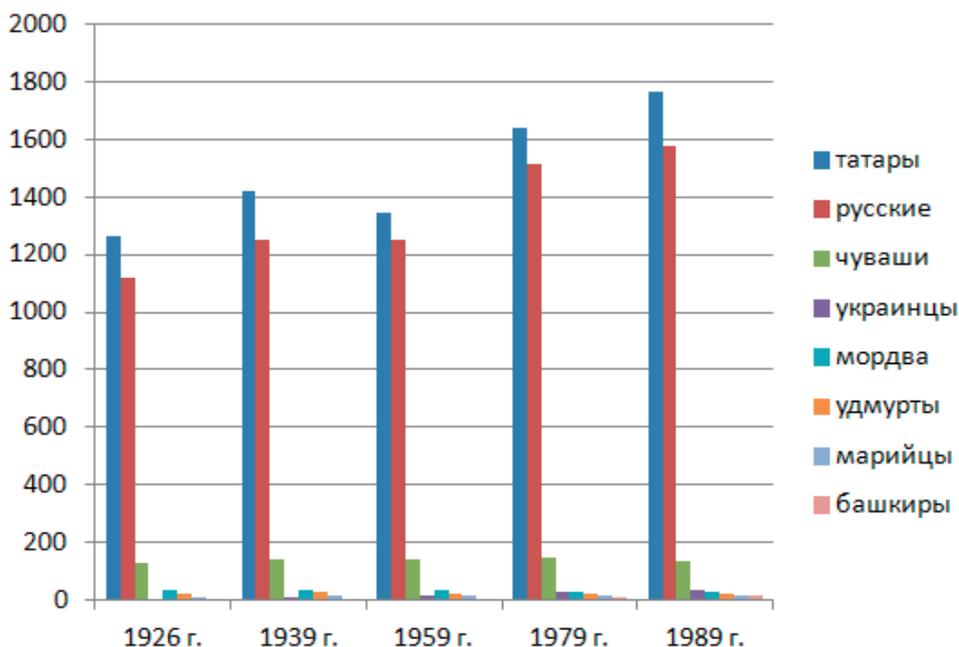
вопроса было связано с принятием в 1977 г. третьей Конституции СССР, в которой впервые появилось правовое положение, а именно статья 44, провозглашавшая, что «Граждане СССР имеют право на жилище»²⁰. Вскоре это конституционное право советских граждан было провозглашено как величайшее завоевание социализма.

Судя по данным советских переписей населения СССР, общая численность населения страны росла год от года: 1926 г. – 147 млн., 1939 г. – 170,6 млн., 1959 г. – 208,8 млн., 1970 г. – 241,7 млн., 1979 г. – 262,4 млн., 1989 г. – 286,7 млн. чел.²¹ Одновременно увеличивалась и численность татарского народа в составе СССР: в 1926 г. – 3369,4 тыс. чел., в 1939 г. – 4314,0, в 1959 г. – 4967,7, в 1970 г. – 5930,7, в 1979 г. – 6317,5, в 1989 г. – 6920,3 тыс. чел.²² Так, за 63 года, прошедшие между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1989 гг., численность татар выросла более чем в 2 раза (с 3369,4 тыс. до 6920,3 тыс. чел.). При этом ежегодный естественный прирост татарского населения составлял в среднем 56,4 тыс. чел.

В годы всесоюзных переписей населения СССР отмечена положительная динамика естественного прироста численности народов в Татарстане, наибольший количественный рост среди них приходится на татар, русских и чувашей. Самым многочисленным народом в республике по итогам переписи населения 1989 г. были татары (1765,4 тыс. чел.), затем шли русские (1575,4),

чуваши (134,2). Численность остальных коренных народов, таких как башкиры, марийцы, мордва, удмур-

ты, составляла 0,5–0,8% от общей численности населения Татарстана (см. диаграмму)²³.

В перестроечные годы началось этнополитическое раскрепощение народов СССР, этническая политизация и освобождение их от партийно-бюрократической паутины, построенной на принципах политического статуйирования этносов. В период «парада суверенитетов» в одночасье разрушился достаточно устойчивый идеологический стереотип в «национальном вопросе», что «в СССР нет национального вопроса, есть только национальные отношения», выношенный не одним поколением советских политтехнологов. Не выдержало критики времени и понятие «сближение наций», подразумевавшее стирание национальных и социальных граней в советском обществе, создание общих коммунистических черт культуры, морали

и быта на основе укрепления взаимного доверия и дружбы между народами. В 1990-е гг. с распадом СССР начался лавинообразный процесс так называемого «этнического грондерства», когда стали возникать национальные движения и организации, требовавшие официального признания этнополитического суверенитета народов России, а также отдельных этнических групп населения в качестве самостоятельных этносов. В одних случаях это были «забытые» народы, исчезнувшие из переписей населения, в других – этнические общности, которые никогда прежде не определялись как отдельные народы, да и особо не претендовали на это.

Новое российское руководство, возглавляемое Б. Н. Ельциным, не

смогло остановить «парад суверенитетов» российских народов и в «интересах граждан» в 1997 г. отменило в новых паспортах графу «Национальность». Из многих национально-территориальных образований только в Татарстане в паспортах осталась графа о национальности, записанная на отдельном вкладыше на татарском языке. В 2000-е гг. прекратился учет движения населения по национальностям. В 2008 г. российская государственная статистика перестала разрабатывать сведения о естественном и миграционном движении населения в разрезе национальностей. Но и до того этот учет был не совсем полон и достоверен. С исчезновением записи

о национальности в персональных документах ее перестали обязательно записывать в актах гражданского состояния. Вследствие этого полнота разработки естественного движения по национальности с каждым годом становилась все меньше: к примеру, в 2003–2008 гг. национальность не была указана у 44% родившихся и у 50% умерших российских граждан²⁴.

В то же время в течение последнего двадцатилетия (1989–2010 гг.) наблюдается заметное снижение темпов роста численности ряда финно-угорских и тюркских коренных народов России и Татарстана (см. таблицу, в тыс. чел.)²⁵.

Народы	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	Россия	Татарстан	Россия	Татарстан	Россия	Татарстан
Башкиры	1345,3	19,1	1673,4	14,9	1584,6	13,7
Марийцы	643,7	19,4	604,3	18,8	547,8	18,8
Мордва	1072,8	28,9	843,4	23,7	744,2	19,2
Русские	119866	1575,4	115891	1492,6	111017	1501,4
Татары	5522,1	1765,4	5564,9	2000,1	5310,6	2012,6
Удмурты	714,8	24,8	640	24,2	554,5	23,5
Чуваши	1773,6	134,2	1637,1	126,5	1435,9	116,3
Всего в РФ и РТ:	147022	3641,7	145167	3779,3	142857	3786,5

Судя по данным таблицы, численность мордвы между переписями населения 1989 и 2010 гг. в России уменьшилась на 30,7% (соответственно в Татарстане – на 33,6%), удмуртов – на 22,4% (на 5,2%), чувашей – на 20,1% (на 17,1%), башкир – на 15,1% (на 28,3%), марийцев – на 14,9% (на 3,1%), русских – на 7,4% (на 4,7%), татар – на 3,9% (прирост на 11,4%). При этом, несмотря на значительное сокращение некоторых коренных народов России и Татарстана, общая числен-

ность россиян уменьшилась лишь на 2,9% (с 147022 тыс. в 1989 г. до 142857 тыс. чел. в 2010 г.). В Татарстане произошел прирост населения на 10,4% (с 3641,7 тыс. в 1989 г. до 3786,5 тыс. чел. в 2010 г.). Положительный баланс в народонаселении Татарстана в первую очередь связан со стабильностью социально-экономической ситуации в республике, ее привлекательностью для мигрантов, особенно татар из государств Средней Азии и Кавказа, а также ряда титульных народов из этих националь-

но-территориальных образований (азербайджанцев, армян, казахов, киргизов, таджиков, узбеков и др.).

В современном житейском сознании россиян этническая принадлежность – это неотъемлемый и несменяемый маркер, полученный при рождении. Официальная запись о национальности во многих советских документах отражала это мнение, усиливала и закрепляла его. Даже с исчезновением записи в паспорте о национальной принадлежности российских граждан в 1990-е гг. фактор этнической самоидентификации остается политическим вопросом, большинство населения не затрудняется с определением своей национальности и однозначно отвечает на этот вопрос. Однако это не исключает того, что существуют этнические группы с нечетким, неопределенным национальным самосознанием, и они от переписи к переписи изменяют свой ответ на вопрос о национальной принадлежности. Обычно в таких случаях политтехнологи говорят о смене этнической идентификации и объясняют это интенсивным ростом смешанных браков среди народов России. Сегодня это характерно почти для всех народов Татарстана. Дети из смешанных семей, записанные в ходе одной переписи по национальности матери, в следующей переписи, повзрослев, могут указать национальность отца (и наоборот). В то же время в Татарстане имеются такие этнические группы населения, чье национальное самосознание не укладывается в четкие рамки семейной этики. Ярким примером может служить известное и хорошо описан-

ное явление, когда в чисто татарских семьях в персональных документах одни дети записаны татарами, другие – башкирами. Точно такие же явления наблюдались и в переписных листах. Причем все это происходило при явном информационном и административном давлении.

Этническая картина народонаселения Российской Федерации, отраженная в переписях 2002 и 2010 гг., многообразна, но не статична, и ее динамика обуславливается многими, подчас весьма неожиданными факторами. Согласно их данным, в России проживало около 100 коренных народов, то есть таких, чья основная этническая территория находится в нашей стране. Кроме того, имелись еще более 60 народов и этнических групп, основная масса соплеменников которых проживала за пределами России. Количественный показатель народов страны весьма условный. Это хорошо видно на примере разработки итогов шести всесоюзных переписей населения. Так, при разработке итогов переписи населения 1926 г. было выделено 194, 1939 г. – 97, 1959 г. – 126, 1970 г. – 122, 1979 г. – 123, 1989 г. – 128 народов²⁶.

Перед I Всероссийской переписью населения 2002 г. было принято принципиальное решение – выделять также этнические группы внутри «отдельных» народов, условно названных «включенными». Вследствие такого новшества при переписи населения 2002 г. из 776 этнических самоназваний выделили 182 народа (в том числе 40 как «включенные»), в 2010 г. соответственно из 1620–

193 и 48²⁷. Причем в течение 20 лет число самоназваний этносов в России увеличилось более чем в 2 раза (с 800 в 1989 г. до 1620 в 2010 г.). Столь высокий прирост этнических самоназваний народов между этими переписями был вызван не демографическими причинами, произошед он за счет политизации этнокультурных факторов этнического самоопределения. В то же время существенно увеличилось число лиц, не указавших национальную принадлежность в переписном листе: более чем в 362,8 раза (с 15513 чел. в 1989 г. до 5629429 чел. в 2010 г.)²⁸. Лавинообразный рост численности лиц, не указавших во время последних переписей свою национальность, объяснить непросто. Между тем эта сложнейшая проблема может иметь весьма непредсказуемые последствия.

Эти данные наглядно свидетельствуют о том, что если раньше перед политтехнологами ставились задачи унификации советских народов и сокращения их этнических самоназваний до максимума, то теперь перед современными российскими разработчиками национального состава населения России стоят несколько иные задачи: этносоциальное дробление современных этносов и создание для них по американскому образцу этнических резерваций. Если раньше политтехнологи руководствовались принципами интернационализации и сближения народов, то в настоящее время – этнокультурного разобщения народов и противопоставления их друг другу. И в первом, и во втором случае цели

политтехнологов одни – создание единого российского народа.

Современным политтехнологам на руку неразумные действия отдельных россиян, которые, упражняясь в «остроумии», в переписном листе в графе «Национальная принадлежность» пишут «хоббиты» или «неандертальцы», таким образом как бы выражая свое этнонигилистическое протестное настроение. А по сути это своеобразная форма космополитизма, выражающаяся в пренебрежении к собственным национальным интересам, в отказе от национальной самобытности, культуры и традиций своих родителей, дедов и прадедов. Такая форма ответа на поставленный в переписном листе вопрос не страшна только для больших народов, поскольку действия этих граждан не могут серьезно повлиять на процесс их национальной идентификации. Но это очень страшно для малых народов, у которых с забвением народной самобытности утрачивается национальный язык и их родным языком становится квазиязык. Основной причиной этого является языковая ситуация, сложившаяся в современной России, для которой характерно использование 277 языков и диалектов, из них в государственной системе образования – только 105 языков, в том числе 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета²⁹.

Уровень и формы использования национальных языков в образовательной системе свидетельствуют о том, что подавляющее большинство нерусского населения Российской Федерации не получает пол-

ноценного образования на своем национальном языке. Виной тому – своеобразная ксенофобия, которая латентно присутствует в сознании многих представителей российско-го политического истеблишмента. Отдельные российские политики используют этнические и социальные инстинкты в качестве средств государственной политики по созданию единой «российской нации», необходимой для сохранения идентичности государства и защиты интересов коренного русского этноса. Перед лицом так называемой «националистической угрозы»

власть часто использует систему «сдержек и противовесов», в которой ограничение влияния чужого языка и этнокультуры на русский социум и страх перед национализмом мусульманских народов дополняют друг друга. В этом свою роль играют и ассимиляция, и смешанные браки, разумеется, и ослабление позиций языка, связанное с низким качеством школьного преподавания и закрытием национальных школ.

Один из этнокультурных результатов подобной политики российских властей – это интенсивное обрусение народов России (см. таблицу)³⁰.

Народы	Из 1000 человек, ответивших на вопрос о родном языке, указали родным					
	язык, соответствующий национальности		русский язык		другой язык	
	1989 г.	2010 г.	1989 г.	2010 г.	1989 г.	2010 г.
Мордва	690	647	308	352	2	1
Удмурты	798	622	289	377	3	1
Чуваши	775	709	223	290	2	1
Марийцы	819	747	178	250	3	3
Татары	856	792	142	205	2	3
Башкиры	728	716	101	137	171	147

Итоги переписей населения 1989 и 2010 гг. наглядно отражают изменения в самоопределении населением своего родного языка: в общей численности шести народов, перечисленных в таблице, повысилась доля лиц, назвавших своим родным языком русский язык. Самые высокие темпы роста этого показателя наблюдались у татар, среди которых доля лиц, назвавших родным русский язык, повысилась на 44,3%, у марийцев – на 40,4% и башкир – на 35,6%. Русский язык считали родным около одной трети удмуртов, мордвы и чувашей. Наиболее высокая доля лиц, указавших в качестве

родного язык, соответствующий национальности, у татар (79,2%), марийцев (74,7%) и башкир (71,6%). Причем на 1000 башкир приходится достаточно большое количество лиц, говорящих на других языках, что составляет 14,7%. Между переписями населения 1989 и 2010 гг. их число сократилось почти в 1,2 раза (с 171 до 147 чел.). Думается, это произошло в результате башкиризации, отчасти и обрусения татароязычного населения Башкортостана и других регионов России.

Главным объединяющим фактором в современной России вновь становится русский язык, что не

всегда совпадает с этнокультурными, духовными и политическими интересами других коренных народов страны. С каждым годом татар, знающих родной язык, становится все меньше. К примеру, среди татар, второго по численности народа России, на родном языке говорят только 68,6% (3,64 млн. из 5,31 млн. чел.)³¹. Сокращение числа татар, говорящих на родном языке, наблюдается и в Татарстане, несмотря на то что татарский язык в республике наравне с русским является государственным.

Интенсивному обрусению народов России и Татарстана способствуют и юридические нормы, ограничивающие в правах отдельные сферы языковой, духовной и политической жизнедеятельности коренного населения по сравнению с титульным народом. К таковым юридическим нормам следует отнести и «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации», принятую в 2012 г., в основе которой лежит идея по упрочению «общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации («российской нации»)»³². Российская стратегия национальной безопасности обосновывается следующей аксиомой: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию»³³. Среди ожидаемых результатов этой государственной стратегии – «укрепление единства многонационального народа Рос-

сийской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности, формирование единого культурного пространства страны»³⁴.

Таким образом, системное исследование всесоюзных и всероссийских демографических переписей позволяет сделать следующее заключение: все переписи населения регламентировались державными номенклатурными инсталляциями, в основе которых была политика постепенной этнолингвистической унификации российских народов (народностей) и создания в перспективе «российского народа» («русской нации») с единым языком и культурой. Причем почти во всех переписях населения по-разному нашла отражение этнополитическая ситуация, связанная с национально-государственным строительством и решением «национального вопроса» в СССР и Российской Федерации. Материалы переписей свидетельствуют об определенной политической и этнолингвистической заданности задач многих переписей, низком уровне искренности работы политтехнологов с первичными документами (переписными листами) и номенклатурной предвзятости значимых итоговых статистических заключений о народах. Но, несмотря на это, материалы переписей являются теми важными документами, которые позволяют не только моделировать толерантные и суверенные национальные отношения, но и выработать параметры сохранения и развития этнической идентичности как малых, так и крупных народов. В то же вре-

мя правдивые материалы о многочисленных этнических сообществах Российской Федерации и Республики Татарстан смогут помочь умиротворить общественно-политические и этнолингвистические страсти во- круг отдельных народов, остановить лавинообразный шквал российского великодержавного шовинизма и практику политического ранжирования этносов на «сынков» и «пасынков».

Сведения об авторе: Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: srv60@yandex.ru.

Аннотация: Статья публикуется в преддверии новой Всероссийской переписи населения, намеченной на сентябрь 2021 г. В ней в этнолингвистическом ключе системно анализируются все переписи населения, начиная с первой Всероссийской переписи 1897 г. и завершая второй Всероссийской переписью 2010 г. В общей совокупности рассмотрены 11 переписей населения и 7 коренных народов России и Татарстана (башкиры, марицы, мордва, русские, татары, удмурты и чуваш). В контексте общественно-политической и этнокультурной ситуации проанализирована динамика народонаселения России и Татарстана, трансформации отношений этносов к своим родным языкам и этнонимам. В статье особое внимание уделяется проблемам ксенофобии и державной унификации российских народов под политическим лозунгом создания «русской народности», а также гражданскому и политическому суверенитету современных этносов. Кроме этого, в ней отмечается научная и практическая значимость переписей населения для выработки суверенно-политических и гражданско-этнокультурных моделей развития народов России и Татарстана.

Ключевые слова: Россия, Татарстан, переписи населения, народы, национальная принадлежность, родные языки, этнонимы, этнолингвистическая и этнокультурная унификация, интернационализация, сближение народов, ксенофобия, гражданский и политический суверенитет народов, научно-практическая значимость переписей, перепись населения 2021 г.

Abstract: The article is published on the eve of the new All-Russian census, scheduled for September 2021. It systematically analyzes all population censuses in an ethnolinguistic manner, starting with the first All-Russian census of 1897 and ending with the second All-Russian census of 2010. In total, 11 censuses were considered population and 7 indigenous peoples of Russia and Tatarstan (Bashkirs, Mari, Mordvinians, Russians, Tatars, Udmurts and Chuvash). In the context of the socio-political and ethnocultural situation, the dynamics of the population of Russia and Tatarstan, the transformation of the relations of ethnic groups to their native languages and ethnonyms are analyzed. The article pays special attention to the problems of xenophobia and sovereign unification of the Russian peoples under the political slogan of creating a «Russian nation», as well as the civil and political sovereignty of modern ethnic groups. In addition, it notes the scientific and practical significance of population censuses for the development of sovereign-political and civil-ethnocultural models of the development of the peoples of Russia and Tatarstan.

Key words: Russia, Tatarstan, population censuses, peoples, nationality, native languages, ethnonyms, ethnolinguistic and ethnocultural unification, internationalization, rapprochement of peoples, xenophobia, civil and political sovereignty of peoples, scientific and practical significance of censuses, population census 2021.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Богоявленский Д. Д. Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983> (дата обращения: 05.02.2021).

2 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: IV. Казанская губерния / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Тип-я «Слово», 1903. С. 100.

3 Там же. С. V.

4 Перепись населения Российской империи (1897 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki2.org/ru/> (дата обращения: 24.01.2021).

5 Перепись населения СССР (1926 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.01.2021).

6 Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf> (дата обращения: 28.01.2021). С. 16–17.

7 Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. С. 67.

8 Шайдуллин Р. В., Сахавова Л. М. Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: культурно-цивилизационные и научные проблемы // Человек и природа в Восточном Татарстане. Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение. Материалы Всероссийской конференции // Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии» / под ред. А. А. Бурханова. – Казань: Отечество, 2017. Вып. 16. С. 159, 160.

9 Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М.: Госстатиздат, 1960. С. 12.

10 Там же. С. 10–11.

11 Качала Я. Язык и национальная самоидентификация // Язык. Культура. Этнос. – М.: Наука, 1994. С. 52.

12 Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf> (дата обращения: 28.01.2021); Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М.: Госстатиздат, 1960. С. 26.

13 Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М.: Госстатиздат, 1960. С. 14–15.

14 Шамсутдинов Д. З., Шайдуллин Р. В. Татарская национальная школа в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 101.

15 Там же. С. 103.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

20 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 30.01.2021).

21 Ермакова С. Население СССР по годам: переписи населения и демографические процессы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/367896/> (дата обращения: 30.01.2021).

22 Татары. Приложения // Татарская энциклопедия. Т. 6: Р–С–Т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. С. 724.

23 Республика Татарстан: Природа, история, экономика, культура, наука / Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2-е изд., доп. – Казань, 2015. С. 12.

24 Богоявленский Д. Д. Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983> (дата обращения: 05.02.2021).

25 Там же; Республика Татарстан: Природа, история, экономика, культура, наука / Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2-е изд., доп. – Казань, 2015. С. 12.

26 Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. / Госкомстат России.– М., 1998. С. 67.

27 Богоявленский Д. Д. Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php? ID=193983> (дата обращения: 05.02.2021).

28 Там же.

29 Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page>

/ (дата обращения: 20.01.2021).

30 Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 79–80.

31 Тем временем в Татарстане отменяют татарский язык. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://rusinfo.info/24-10-17/73301-otmena-tatarskogo-yazyka-v-shkolah-2017-poslednie-novosti-za-oktyabr.html> (дата обращения: 30.01.2021).

32 Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.

33 Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 20.01.2021).

34 Там же.